Управление наукой и наукометрия. 2022. Т. 17, № 3.
Science Governance and Scientometrics. 2022;17(3).
ISSN 2686-6706 (print), ISSN 2686-6714 (online)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

INTELLECTUAL PROPERTY

Научная статья / Original research
УДК 338.12.017
https://doi.org/10.33873/2686-6706.2022.17-3.292-308

Как оценить влияние интеллектуальной собственности на экономику страны

Марина Германовна Иванова✉, **Полина Олеговна Кобылкина**, **Евгения Павловна Целовальникова**

Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС), г. Москва, Россия
✉ *ivanovamg@rupto.ru*

Резюме

Введение. В настоящее время наиболее остро стоит задача создания активного рынка интеллектуальной собственности, ее преобразование в источник дополнительной доходности. Влияние интеллектуальной собственности на экономику определяется объемом доходов организаций от платежей по договорам лицензирования, отчуждения, залога, коммерческой концессии и объемом доходов от выпуска инновационной продукции, себестоимость которой определяется в т. ч. стоимостью прав на результаты интеллектуальной деятельности. **Методы исследования.** Были применены методы моделирования и прогнозирования, анализа динамики статистических показателей, отражающих текущее состояние интеллектуальной собственности в России. **Результаты и дискуссия.** Предложен набор целевых показателей, необходимых для оценки влияния интеллектуальной собственности на экономику страны. **Заключение.** Авторы выражают надежду, что данная статья вызовет дискуссию среди специалистов в этой области, по результатам которой будет окончательно сформирована модель оценочных показателей.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, нематериальные активы предприятия, коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности, РИД, внутренний валовый продукт, ВВП, импортозамещение, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, НИОКР, патентная активность

Для цитирования: Иванова М. Г., Кобылкина П. О., Целовальникова Е. П. Как оценить влияние интеллектуальной собственности на экономику страны // Управление наукой и наукометрия. 2022. Т. 17, № 3. С. 292—308. DOI: https://doi.org/10.33873/2686-6706.2022.17-3.292-308

Благодарности: статья выполнена в рамках НИР 1-ЭП-2020 ФИПС «Совершенствование управление интеллектуальной собственностью в регионах».

Estimation of Impact of Intellectual Property on Russian Federation's Economy

Marina G. Ivanova✉**, Polina O. Kobylkina, Evgeniya P. Tselovalnikova**

Federal Institute of Industrial Property (FIPS), Moscow, Russia
✉ *ivanovamg@rupto.ru*

Abstract

Introduction. Currently, the most pressing task is to create an active market for intellectual property and to transform intellectual property into a source of additional income. The impact of intellectual property on the economy is determined by the volume of revenue organizations glean from payments under contracts for licensing, alienation, pledges, or commercial concession and the volume of revenue from the release of innovative products, the cost of which is partly determined by the value of rights to the products of intellectual activity. **Methods.** The authors of this article applied the methods of modeling, forecasting, and the analysis of the dynamics of statistical indicators. **Results and Discussion.** Reflecting the current state of intellectual property in Russia, offer a set of target indicators needed to assess the impact of intellectual property on the country's economy. **Conclusion.** The authors hope that this article will generate discussion among specialists in the field, which will lead to the finalisation of a model for evaluation indicators.

Keywords: intellectual property, the intangible assets of an enterprise, commercialization of the results of intellectual activity, gross domestic product, import substitution, research and development, patent activity

For citation: Ivanova MG, Kobylkina PO, Tselovalnikova EP. Estimation of Impact of Intellectual Property on Russian Federation's Economy. *Science Governance and Scientometrics.* 2022;17(3):292-308. DOI: https://doi.org/10.33873/2686-6706.2022.17-3.292-308

Acknowlegements: the article was prepared based on the results of the research work 1-EP-2020 of the Federal Institute of Industrial Property "Improvement of Intellectual Property Management in the Regions".

Введение / Introduction

Президент РФ В. В. Путин в пленарном заседании юбилейного XXV Петербургского международного экономического форума отметил, что важно не только отстаивать свой политический суверенитет, национальную идентичность, но и укреплять все то, что определяет экономическую самостоятельность страны, ее финансовую, кадровую, технологическую самостоятельность и независимость[1].

[1] Опубликован перечень поручений Президента Российской Федерации по итогам ПМЭФ-2022. Фонд Росконгресс. URL: https://forumspb.com/news/news/opublikovan-perechen-poruchenij-prezidenta-rossijskoj-federatsii-po-itogam-pmef-2022/ (дата обращения: 15.09.2022).

Цель данного исследования — определение целевых показателей влияния интеллектуальной собственности на российскую экономику и подготовка предложений по методологии их расчета. Аналогичная попытка была сделана Европейским патентным ведомством (далее — ЕПВ) на основе статистики стран Евросоюза (далее — ЕС) за 2011—2013 гг.[2].

Обзор литературы / Literature Review

В результате проведенного ЕПВ исследования было доказано, что отрасли с интенсивным использованием интеллектуальных прав определяются как отрасли, в которых использование интеллектуальных прав на одного работника превышает средний показатель по сравнению с другими отраслями, использующими интеллектуальные права. Эти отрасли сосредоточены в секторах обрабатывающей промышленности, технологий и деловых услуг. При этом в данном исследовании была проанализирована только та часть европейской экономики, в которую права ИС вносят реальный вклад.

Показано, что в период 2011—2013 гг. в ЕС 27,8 % всех рабочих мест было создано в отраслях с интенсивным использованием интеллектуальных прав; 21 % — в отраслях с интенсивным использованием товарных знаков; 12 % — дизайна; 10 % — патентов, и меньшая доля — в отраслях с интенсивным использованием авторских прав, географических указаний (далее — ГУ) и селекционных достижений (далее — СД).

Помимо занятости, в объем экономического производства, измеряемый валовым внутренним продуктом (далее — ВВП), вносят вклад отрасли, занимающиеся интеллектуальными правами.

В целом более 42 % ВВП ЕС генерируется в отраслях с интенсивным использованием интеллектуальных прав, причем на долю отраслей с активным использованием прав на товарный знак приходится 36 % ВВП; на долю отраслей с интенсивным использованием дизайна — 13 %; на долю отраслей с активным использованием патентных прав — 15 %; на долю отраслей с интенсивным использованием авторского права — 7 %, и на долю отраслей с интенсивным использованием ГУ — не более 5 %.

Учитывая, что 42,3 % ВВП в экономике и 27,8 % занятости генерируются в отраслях с интенсивным использованием интеллектуальных прав, добавленная стоимость на одного работника в данных отраслях выше, чем в остальной части экономики. Экономическая теория предполагает, что при прочих равных условиях отрасли, в которых средний рабочий производит больше добавленной стоимости, должны платить своим рабочим более высокую заработную плату, по сравнению с другими отраслями.

[2] Intellectual Property Rights Iintensive Industries and Economic Performance in the European Union / Industry-Level Analysis Report. Available at: https://euipo.europa.eu/tunnel-web/secure/webdav/guest/document_library/observatory/documents/IPContributionStudy/performance_in_the_European_Union/performance_in_the_European_Union_full.pdf (accessed: 15.09.2022).

Кроме того, в анализе ЕПВ было отмечено, что заработная плата в отраслях с интенсивным использованием исключительного права действительно выше, чем в отраслях без его использования.

Таким образом, оценка влияния интеллектуальной собственности на экономику ЕПВ производилась с точки зрения создания доли в ВВП, изменения структуры рабочих мест и формирования объема заработной платы в отраслях, интенсивно использующих интеллектуальную собственность.

Авторы считают такой подход не совсем методологически верным. Более того, нужно отметить, что в бухгалтерском учете стран ЕС и в России есть отличия, как и в формировании статистической отчетности.

Различные методологические подходы сказываются и на оценке положения России в профилях Глобального инновационного индекса (далее — ГИИ)[3].

Проанализируем построение профиля России в ГИИ 2021 г. На рис. 1 представлено 7 разделов рейтинга ГИИ: инновационные условия («Институции», «Человеческий капитал и исследования», «Инфраструктура», «Развитость рынков», «Развитость бизнесов») и инновационные результаты («Результаты в области знаний и технологий», «Творческие результаты»), в шкале баллов, выставляемых Индексом для каждого раздела. Построенная проекция показывает явный спад значений показателей результатов интеллектуальной деятельности (далее — РИД) России по сравнению с инновационными условиями (за исключением рейтинга «Развитость рынков»), что на самом деле не отражает реального положения дел, хотя проблемы, безусловно, есть.

Для выхода на конкурентный уровень патентования в настоящее время необходимо увеличение объемов исследований и разработок. Требуется увеличение финансирования R&D в целом, как прямого, так и через развитие инновационной экосистемы, стимулирующей привлечение коммерческого финансирования в сферу R&D, активизация исследований и разработок на базе частных коммерческих предприятий.

Эти задачи требуют сбалансированных усилий по целому ряду направлений, в первую очередь — укреплению институции (политической стабильности и безопасности, эффективности государственного управления, качества регулирования). Необходимо продолжать усилия по развитию сферы образования, включая увеличение финансирования, как на уровне среднего образования, так и на уровне высшего образования. Развитие рыночных условий может быть обеспечено через повышение доступности кредитования, вовлечение инвестиционных средств для проведения исследований и разработок. Важную роль играет развитие инновационных связей: укрепление сотрудничества университетов и промышленности в сфере исследований, развитие инновационных кластеров, стимулирование зарубежного патентования.

За последние 3 года сократилось число поданных в Роспатент заявок на изобретения от резидентов. В 2021 г. от российских заявителей поступило 19 569 заявок (на 17,6 % меньше, чем годом ранее), при этом их доля от числа всех поданных заявок составила 63,2 %.

[3] Глобальный инновационный индекс. 2021. DOI: https://doi.org/10.34667/tind.44369

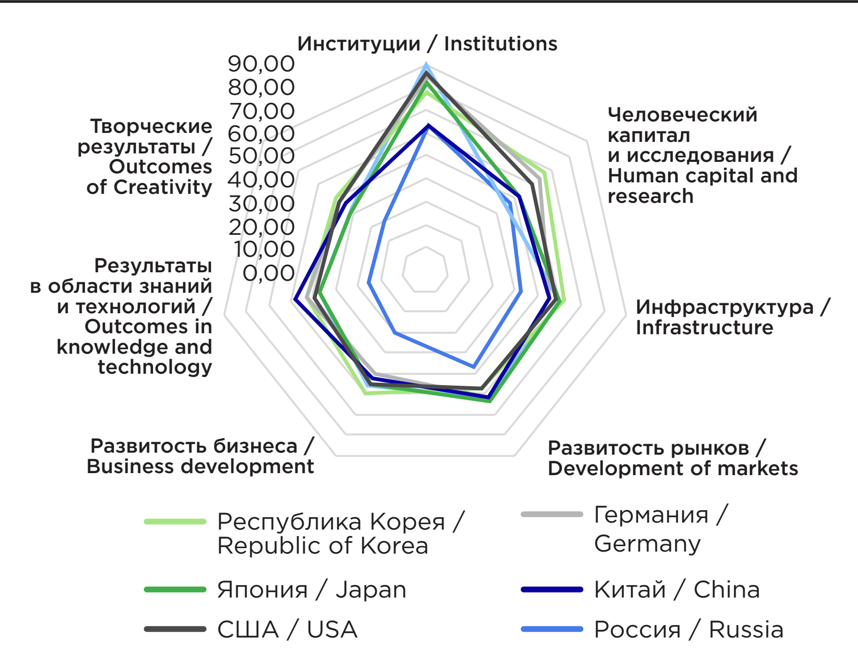

Рис. 1. Профиль Российской Федерации в ГИИ 2021 г. в проекции профилей стран — лидеров по объему патентования, %

Fig. 1. Profile of the Russian Federation in GII 2021 in the projection of profiles of leading countries in terms of patenting, %

Источник / Source: Global Innovation Index. 2021. DOI: https://doi.org/10.34667/tind.44369

Также в отчетном периоде на данный объект патентного права заявителям было выдано 23 662 патента, что на 17,8 % ниже показателя предыдущего года.

Прирост количества заявок от российских заявителей на регистрацию полезной модели в 2021 г. достиг 0,2 % по сравнению с 2020 г.; 97,7 % всех заявок было подано российскими резидентами. Отечественные заявители получили 6 955 патентов на полезные модели в прошлом году.

Положительная динамика в 2021 г. наблюдается и в отношении промышленного образца: темп роста подачи заявок от российских заявителей составил 11,2 %, а патентов было выдано на 17,3 % больше, чем в 2020 г. Более половины заявок на промышленный образец подают резиденты страны.

Если рассматривать востребованность патентов, то можно заключить следующее. Из 35 774 патентов на изобретение, выданных в 2018 г., по данным на начало 2022 г. действует 24 668 патентов, т. е. 9 % (рис. 2); из 9 867 патентов на полезную модель 5 351 патент остается действующим, т. е. 54 %; 94 % патентов на промышленный образец, выданных в 2018 г., остаются действующими по настоящее время.

Однако по мнению многих специалистов, наиболее важными относительными показателями, отражающими научно-технологическое развитие страны, являются коэффициент изобретательской активности, коэффициент самообеспеченности и коэффициент технологической зависимости [1].

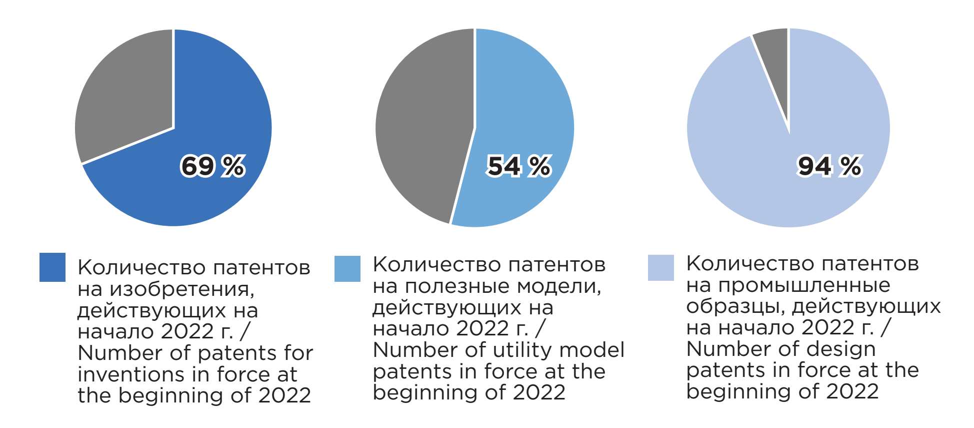
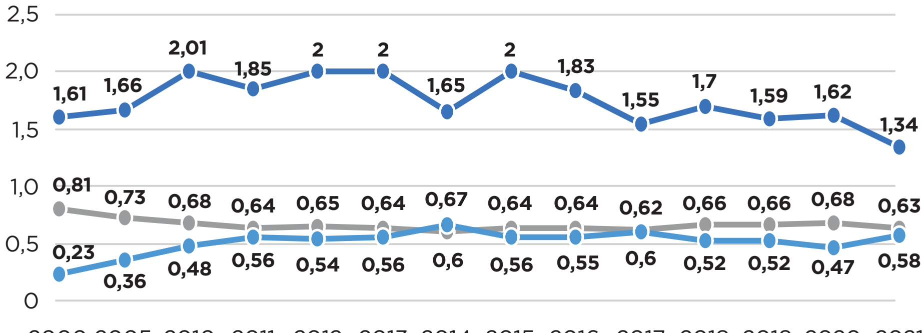

Рис. 2. Количество патентов на ОПП, действующих на начало 2022 г.
Fig. 2. Number of patents for the OPP in force at the beginning of 2022

Коэффициент технологической зависимости (далее — К3) с 2000 г. нарастал и достиг пика в 2014 г. (рис. 3). Достаточно низкое значение К3 в 2020 г. (0,47) можно объяснить последствием пандемии.

K1 (коэффициент изобретательской активности) — число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 000 чел. населения / Kl: inventive activity coefficient — the number of patent applications for inventions filed in Russia per 10,000 people

K2 (коэффициент самообеспеченности) — соотношение числа отечественных и всех поданных в России патентных заявок на изобретения / K2: self-sufficiency coefficient — the ratio of domestic and total patent applications for inventions filed in Russia

K3 (коэффициент технологической зависимости) — соотношение числа иностранных и отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России / K3: technological dependence coefficient — the ratio of foreign and domestic patent applications for inventions filed in Russia

Рис. 3. Динамика коэффициента изобретательской активности, коэффициента самообеспеченности, коэффициента технологической зависимости за период 2000—2021 гг.

Fig. 3. Dynamics of the coefficient of inventive activity, coefficient of self-sufficiency, and coefficient of technological dependence for 2000–2021

Патентная статистика, конечно, отражает определенные тренды в технологическом развитии страны, особенно если анализировать эту статистику в разрезе технологических направлений.

Положительный тренд в 1-м полугодии 2022 г. в подаче заявок на изобретения резидентами отмечен по следующим направлениям[4]:

— Сплавы черных (в т. ч. сталь) и цветных металлов: более чем в 2,5 раза больше заявок (с 33 до 87 ед.);
— Металлургия в целом: на 28,3 % больше (с 219 до 281 ед.);
— Строительство зданий и сооружений: на 25 % больше (со 128 до 160 ед.);
— Хирургия: на 7,9 % больше (с 318 до 343 ед.);
— Производство и переработка железа, чугуна, стали: на 50 % больше (с 46 до 69 ед.);
— Получение цветных металлов: на 20,4 % больше (со 113 до 136 ед.);
— Самолетостроение: в 2 раза больше заявок (с 21 до 42 ед.).

Положительный тренд в 2022 г. при подаче заявок на изобретения нерезидентами отмечен по следующим направлениям:

— Получение цветных металлов: в 2,4 раза больше заявок (с 30 до 72 ед.);
— Сплавы черных (в т. ч. сталь) и цветных металлов: в 2,2 раза больше заявок (с 30 до 67 ед.);
— Органическая химия: на 6 % больше (с 451 до 478 ед.);
— Металлургия в целом: на 21,8 % больше (со 101 до 123 ед.);
— Переработка углеводородов: в 2,3 раза больше заявок (с 12 до 27 ед.);
— Табачная промышленность: на 15,4 % больше (с 91 до 105 ед.);
— Видеотехника: на 7 % больше (со 143 до 153 ед.).

Наибольшая патентная активность при подаче заявок на изобретения отмечается по следующим направлениям:

— Фармацевтика — 811 ед.;
— Измерительные приборы — 777 ед.;
— Органическая химия — 623 ед.;
— Металлургия в целом — 404 ед.;
— Хирургия — 375 ед.;
— Инструментальная диагностика — 369 ед.

Методы исследования / Methods

Методы проведенного исследования не строятся только на анализе существующей в распоряжении Роспатента статистической информации. Все вышеперечисленные показатели, хотя и очень важны, но, как уже было отмечено, не отражают влияния ИС на экономику.

Только стоимостные показатели развития рынка интеллектуальной собственности, а также показатели продаж инновационной продукции с использованием РИД на российском и на зарубежных рынках показательны с точки зрения оценки влияния интеллектуальной собственности на формирование ВВП.

Таким образом, можно утверждать, что влияние интеллектуальной собственности на экономику определяется объемом доходов

[4] По данным ФИПС и Роспатента.

организаций от платежей по договорам лицензирования, отчуждения, залога, коммерческой концессии и объемом доходов от выпуска инновационной продукции, себестоимость которой определяется в т. ч. стоимостью прав на РИД. Коммерциализация ИС предусматривает также использование охраняемых объектов интеллектуальной собственности в собственном промышленном производстве.

На рис. 4 проиллюстрирована логика инновационного процесса: чтобы возник рынок интеллектуальной собственности и вырос объем инновационной продукции, созданной с использованием РИД, необходимо стимулировать рост создания охраноспособных РИД, востребованных экономикой. Далее нужно обеспечить правовую охрану прав на РИД и поставить их по рыночной стоимости на баланс (или хотя бы по общему объему затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее — НИОКР), на обеспечение охраны, авторское вознаграждение и т. д.), найти заинтересованного индустриального партнера и предоставить ему права использования РИД либо использовать в собственном производстве.

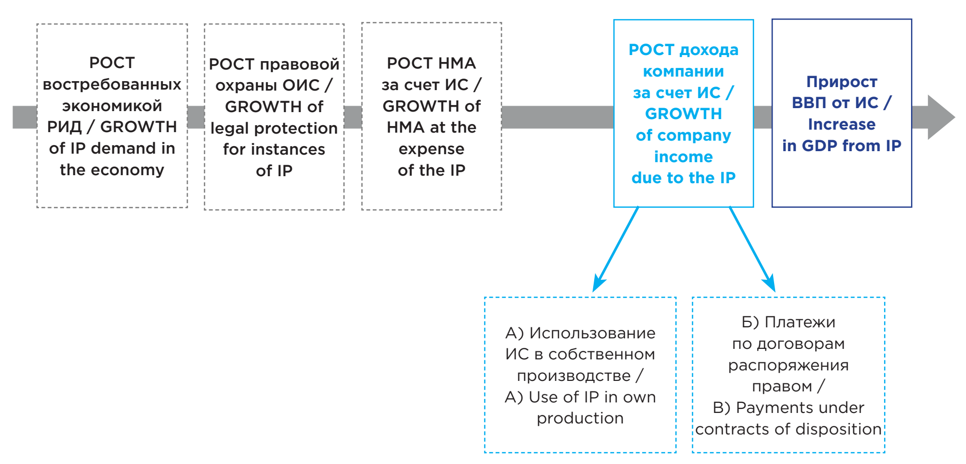

Рис. 4. Формирование ВВП за счет интеллектуальной собственности
Fig. 4. Formation of GDP at the expense of intellectual property

Надо отметить, что правовую охрану прав на РИД может обеспечить регистрация их в Роспатенте, и ноу-хау в случае соответствующего правового оформления в организации, но, на наш взгляд, достаточную правовую охрану может обеспечить только патентование.

В исследовании были использованы методы моделирования и прогнозирования для определения целевых показателей влияния интеллектуальной собственности на экономику, которыми, на наш взгляд, являются добавленная стоимость, создаваемая интеллектуальной собственностью, доля доходов от интеллектуальной собственности в ВВП, потенциальный прирост заработной платы разработчиков, создание потенциальных рабочих мест.

Результаты и дискуссия / Results and Discussion

Проанализировав финансирование прикладных научных исследований, количество НИОКР и динамику РИД, было выявлено, что в 2020 г. в сравнении с 2019 г. прирост финансирования прикладных исследований составил 3,5 %, в т. ч. в научно-исследовательских и образовательных организациях высшего образования, на 1,8 % и на 8,1 % соответственно[5].

За 4 года, начиная с 2017 г., финансирование НИОКР увеличилось в целом на 15,2 %.

Действительно, за 2021 г. отмечена положительная динамика в регистрации НИОКР в России. Количество прикладных исследований возросло на 6,2 % по отношению к 2020 г., а опытно-конструкторских, проектных и технологических работ — почти в 2 раза[6]. Увеличение количества НИОКР предполагает рост количества созданных РИД, однако этого не произошло.

Наблюдается снижение эффективности НИОКР с точки зрения выявления РИД, таких как изобретения и полезные модели, обладающих мировой новизной, высоким техническим уровнем и промышленной применимостью. Так, их количество в 2021 г. относительно 2020 г. сократилось по выявленным изобретениям и полезным моделям на 18,7 % и по ноу-хау — на 24,5 %[7]. В результате можно сделать вывод, что количество исследований растет, а количество выявленных РИД падает. Но самое главное — рост доходов от интеллектуальной собственности может увеличиваться при условии роста коммерческой активности по распоряжению правами на РИД и роста объемов инновационной продукции, созданной с использованием РИД.

Все описанные выше этапы — «расходная» составляющая инновационного процесса.

Анализ доли интеллектуальной собственности в нематериальных активах в настоящее время колеблется в крупных компаниях от 16 до 20 %[8], но сам по себе этот показатель не определяет влияние интеллектуальной собственности на экономику формирования доходности организации. Данный показатель значительно выше, чем в предыдущие годы, на это повлияло то, что в программах инновационного развития в последние 4 года, как правило, закреплено в качестве одного из основных показателей количество поданных заявок на регистрацию объектов патентного права, стоимость зарегистрированных объектов, поставленных на баланс, и показатели по распоряжению правом на интеллектуальную собственность. Тем не менее это достаточно низкий уровень учета на балансе объектов интеллектуальной собственности. Незаинтересованность организаций в постановке на учет связана с тем, что за нематериальные активы, поставленные на баланс, уплачивается налог на прибыль.

Одним из решений данной ситуации может стать возобновление льготы по налогу на прибыль в отношении доходов в виде прав на РИД, выявленные в ходе инвентаризации: В 2022 г. произошло

[5] Открытые данные ЕГИСУ НИОКТР. URL: https://rosrid.ru/ (дата обращения: 15.09.2022).
[6] Там же.
[7] Там же.
[8] Данные Минэкономразвития России.

возобновление льготы по «безналоговой» инвентаризации сроком на 3 года (для МСП — на 5 лет)[9].

Благодаря льготе у бизнеса появится стимул провести инвентаризацию и поставить на баланс права на РИД без налоговых последствий, т. к. до введения льготы по налогу на прибыль компании были обязаны уплачивать налог на прибыль в размере 20 %, если в ходе инвентаризации выявлены РИД и права на них учтены на балансе. Таким образом, налоговая льгота, вступившая в силу с 01.01.2022, повысит инвестиционную привлекательность бизнеса, обеспечит рост капитализации за счет выявленных и учтенных РИД.

Сейчас наиболее остро стоит задача создания активного рынка интеллектуальной собственности, преобразования ИС в источник дополнительной доходности. Главная цель активизации влияния ИС — это развитие активного рынка ИС и стимулирование продаж инновационной продукции с использованием РИД на российском и зарубежных рынках.

В условиях всеобщей информатизации и интеллектуализации всех аспектов и видов деятельности современного общества возрастает роль добавленной стоимости как конкурентного преимущества страны, региона, организации на международной арене. Чем выше добавленная стоимость, созданная в процессе производства и реализации товара или услуги, тем эффективнее деятельность хозяйствующего субъекта. Под добавленной стоимостью авторы понимают приращение стоимости продукта или услуги, созданной хозяйствующим субъектом, к стоимости используемых им при производстве товаров или оказании услуг материальных ресурсов. Валовая добавленная стоимость (от англ. Value Added, VA — ВДС) — представляет собой разницу между стоимостью произведенных товаров и услуг (выпуском) и стоимостью товаров и услуг, полностью потребленных в процессе производства (промежуточное потребление).

На рис. 5 рассмотрены статьи доходов и расходов, связанные с инновационной деятельностью и включенные в ВДС интеллектуальной собственности в части объектов патентного права (назовем условно ВДС РИД).

За 2019—2020 гг. объем инновационных товаров, работ и услуг увеличился на 6,7 % (с 4 863,3 млрд руб. до 5 189,0 млрд руб.). Данный объем составил 5,7 % от общего объема отгруженных товаров, работ и услуг, что больше на 0,4 %, чем в 2019 г.[10].

Промежуточное потребление в первую очередь включает в себя:

- затраты на инновационную деятельность организаций (млрд руб.);
- сумма затрат на авторские вознаграждения (млрд руб.);
- стоимость созданных РИД (млрд руб.);
- экспорт/импорт ИС.

Прирост наблюдается по всем статьям, включенным в промежуточное потребление, однако доля стоимости созданных РИД в общей сумме затрат на инновационную деятельность снизилась с 25,2 % в 2019 г. до 11,7 % в 2020 г.

[9] Федеральный закон от 28.05.2022 № 149-ФЗ «О внесении изменения в статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в статьи 251 и 262 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[10] Наука. Технологии. Инновации: 2021 : крат. стат. сб. / Л. М. Гохберг [и др.]. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 92 с. URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/434006420.pdf (дата обращения: 15.09.2022).

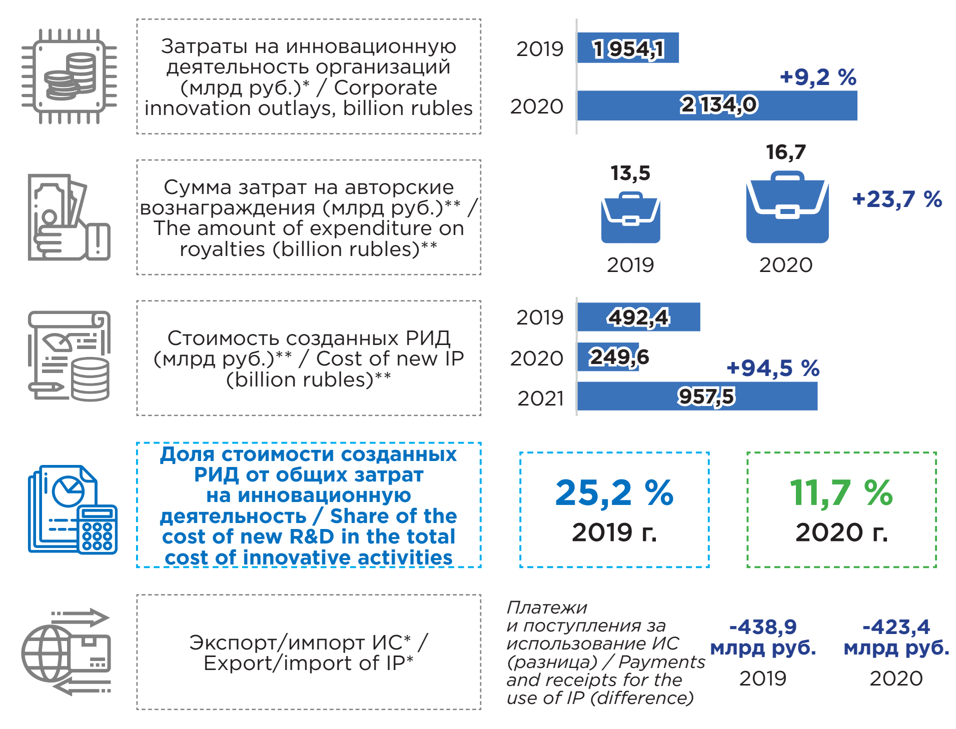

Рис. 5. Промежуточное потребление
Fig. 5. Intermediate consumption

В соответствии с приведенными данными, ВДС РИД составила 1 964,4 млрд руб. в 2019 г. и 2 365,3 млрд руб. — в 2020 г. (прирост составил 20,4 %), что отражено на рис. 6.

Данный показатель составил 2,2 % от общего объема ВВП, что больше на 0,4 %, чем в 2019 г. (рис. 7).

Рис. 6. Динамика ВДС РИД в 2019—2020 гг.
Fig. 6. GVA dynamics of IP, 2019—2020

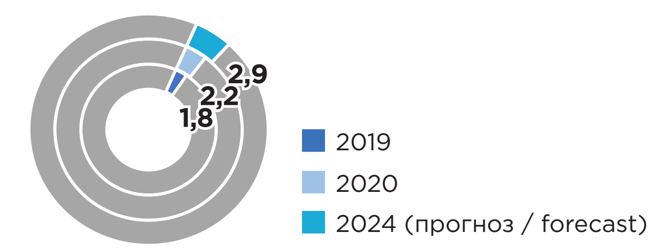

Рис. 7. Доля ВДС РИД от общего объема ВВП
Fig. 7. Share of GVA of IP in total GDP

Гипотеза. Прогнозирование методом экстраполяции

В конце апреля 2022 г. Центральный банк РФ опубликовал первый прогноз по экономике в условиях жестких санкций. Согласно ему, экономический спад в России должен продлиться 2 года: в 2022 г. реальный ВВП упадет на 8—10 %, в 2023 г. — на 0—3 %. При этом в 2024 г. будет возможен рост экономики на 2,5—3,5 %[11].

Таким образом, можно сделать предположение, согласно которому объем ВДС РИД к 2024 г. увеличится до 3 968,9 млрд руб. (рис. 8), что составит 2,9 % от прогнозируемого объема ВВП.

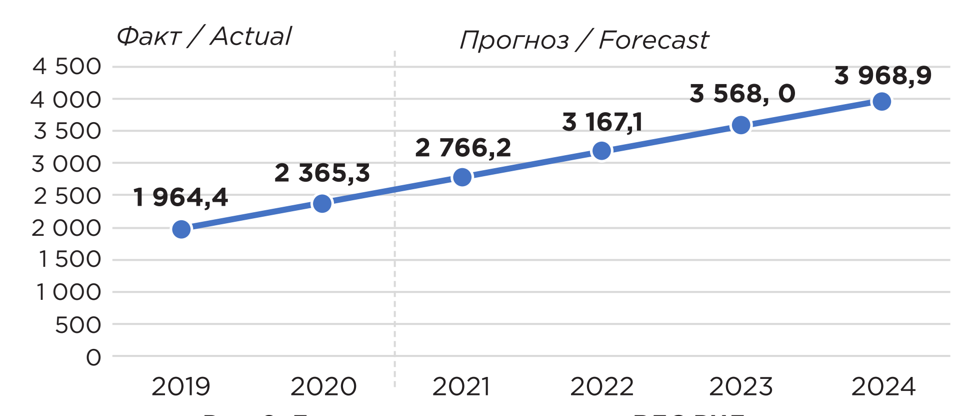

Рис. 8. Динамика и прогноз роста ВДС РИД
Fig. 8. Dynamics and forecast of GVA IP growth

Количество проводимых НИОКР и, соответственно, создаваемых РИД напрямую зависит от человеческого и интеллектуального капитала, т. е. от численности кадров, выполняющих научную и исследовательскую работу, и их материального стимулирования.

С учетом действующего постановления Правительства РФ от 16.11.2020 № 1848 об утверждении правил выплаты вознаграждения за служебные объекты патентного права можно спрогнозировать положительную тенденцию зарплаты научных сотрудников в России с ежегодным приростом 12—15 %; тренд представлен на рис. 9.

По данным ФСН по форме № 4-НТ (перечень) «Сведения об использовании объектов интеллектуальной собственности» прирост суммы затрат на авторские вознаграждения в 2021 г. составил 23,9 % (16,7 млн руб.; при этом значительно возросли авторские вознаграждения за создание РИД — на 4 млн руб.)[12]. С этим связано и повышение заработной платы персонала, занятого в исследованиях и разработках. Росстат зафиксировал рост данного показателя в 2020 г. в размере 5 % (рис. 10).

Также можно предположить снижение количества исследователей и разработчиков в России, начавшееся с 2015 г. В 2020 г. их число, согласно отчетам Росстата, достигло 679 333 чел.[13].

Данные Совета Федерации Федерального Собрания РФ и научно-образовательного центра Федерального института промышленной собственности (ФИПС) свидетельствуют о нехватке кадров в сфере

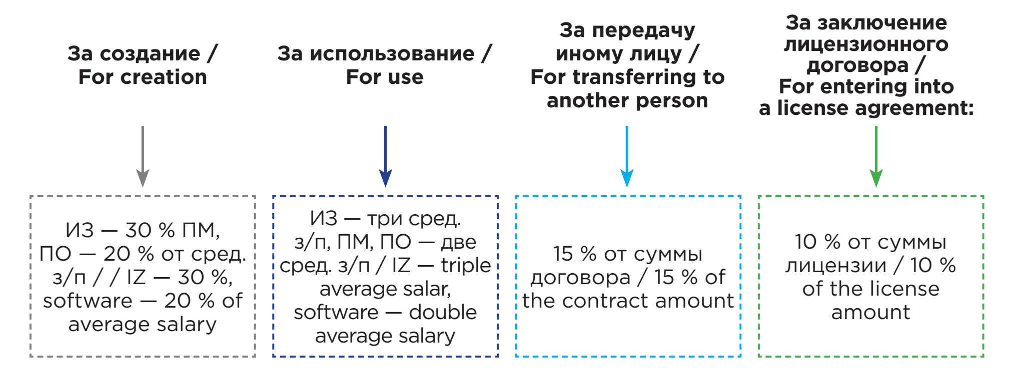

Рис. 9. Ставки на авторское вознаграждение
Fig. 9. Rates for royalties

Источник: Постановление Правительства РФ от 16.11.2020 № 1848 // СПС «КонсультантПлюс».

Source: Decree of the Government of the Russian Federation of 16.11.2020 no. 1848.

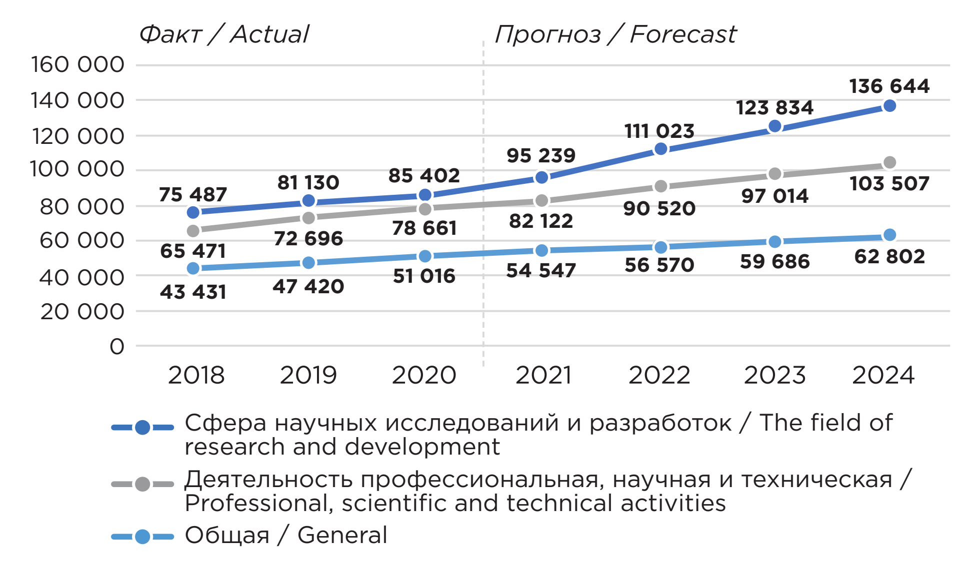

Рис. 10. Динамика и прогноз роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников в РФ
Fig. 10. Dynamics and forecast of growth of the average monthly nominal accrued wages and salaries in Russia

ИС в размере 300—314 тыс. чел., в то время как в период 1992—2000 гг. было подготовлено не более 10 000 профильных специалистов. За последние 5 лет по программам дополнительного образования ФИПС обучено более 8 500 чел., Российской государственной академией интеллектуальной собственности (РГАИС) — более 6 000 чел. РГАИС выпустила более 850 бакалавров, магистров и аспирантов в сфере ИС за 5 лет. Тем не менее растет число выбывших сотрудников в профессиональной, научной и технической сферах. В прошлом году

число занятых в этой области сократилось в абсолютном выражении на 381 525 чел., в относительном — на 24 %[14]. Однако, согласно статистике 2018—2020 гг., 93,2 % выпускников образовательных организаций среднего профессионального образования в данной области нашли работу, в то время как в разрезе всех видов деятельности этот показатель достигает 77,1 %[15].

Таким образом, по мнению авторов, наиболее значимыми показателями, оценивающими социально-экономическое влияние интеллектуальной собственности на экономику страны, можно считать:

1) создание дополнительной добавочной стоимости (в данном случае — ВСД РИД) как конкурентного преимущества страны на международном рынке (в условиях санкционного давления, в т. ч. запрета использования зарубежных технологий, этот процесс должен ускориться);

2) оценку доли доходов от использования и коммерциализации интеллектуальной собственности в ВВП (что значительно шире методологического подхода, предложенного ЕПВ при анализе влияния интеллектуальной собственности на экономику Евросоюза);

3) создание дополнительных рабочих мест за счет развития сферы интеллектуальной собственности, в т. ч. активного рынка;

4) создание условий для роста заработной платы разработчиков (авторы делают акцент на выплате справедливого авторского вознаграждения).

Заключение / Conclusion

В данной статье впервые приведена система показателей для оценки влияния интеллектуальной собственности на экономику России и даны примерные расчеты с использованием методов моделирования и прогнозирования. По мнению авторов, основными целевыми показателями являются добавленная стоимость, создаваемая РИД в части объектов патентного права, доля этой добавочной стоимости в ВВП, количество рабочих мест, создаваемых для разработки РИД, обладающих охраноспособными признаками, и возможный рост заработной платы персонала, занятого в исследованиях и разработках. В статье использованы статистические материалы Роспатента, Росстата, а также материалы из монографии О. П. Неретина «Интеллектуальный суверенитет экономики России» [1].

При этом перечень целевых показателей может быть расширен, потому что в расчетах не учтены доходы организаций, связанные с использованием средств индивидуализации и объектов авторского права. Тем не менее авторы считают, что целесообразно их закрепить в официальных документах Правительства РФ в качестве целевых показателей для руководителей регионов и отдельных организаций и осуществить контроль их широкого применения организациями и уполномоченными в регионах, отвечающих за развитие

[14] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 15.09.2022).

[15] Там же.

сферы интеллектуальной собственности.

Без введения целевых показателей как обязательных в итоговой отчетности руководителей министерств и губернаторов, определяющих влияние интеллектуальной собственности, ситуация с развитием систем управления ИС будет «буксовать».

В заключение хотелось бы отметить, что Роспатент готов организовать экспертно-аналитическое сопровождение проектов на всех этапах его жизненного цикла. Основная идея подобного сопровождения заключается в проактивном раннем участии системы Роспатента и экспертных организаций в сфере интеллектуальной собственности при определении облика, технических характеристик и направлений коммерциализации конечной продукции проекта.

Далее необходимо обеспечить охрану прав на созданные РИД. Здесь важно понимать, что только патент дает полноценную охрану прав, а не ноу-хау. Ноу-хау не гарантирует охрану РИД и защиту от нарушений со стороны третьих лиц. Это создает риски копирования новых разработок, сужает возможности коммерциализации, ведет к расходам на судебные издержки.

Роспатент обеспечит повышение скорости и качества экспертизы за счет цифровизации оказания государственных услуг, предоставления доступа к своим обширным патентным базам. Объем патентного фонда на настоящее время составляет около 158 млн ед. хранения.

Роспатент создает максимально комфортные условия для доступа к фонду патентной информации, что позволяет заблаговременно оценить уровень охраноспособности РИД. В 2022 г. вводится в промышленную эксплуатацию 15 информационных систем.

Кроме того, Роспатент и ФИПС продолжают работу над формированием модели данных по влиянию интеллектуальной собственности на экономику России, но возникают существенные проблемы в связи с нехваткой стоимостных данных в официальных формах статистической отчетности.

В связи с этим считаем целесообразным внести предложения по уточнению в формы ФСН.

1. В форме 2-МП инновация расширить раздел 2, включив дополнительные строки — «перечень ОИС, используемых в производстве» и «учетная стоимость ОИС, используемых в производстве», а также строки «объем ОИС, права на которые переданы российским резидентам / нерезидентам», «экономический эффект (дополнительный доход) от использования ОИС в разрезе объектов».

2. В форму 4-инновация, кроме кодовых значений, внести стоимостные значения в раздел 6 «Результаты инновационной деятельности» для возможности сопоставления с понесенными затратами на исследовательскую деятельность.

Возможно, по итогу разработанной модели влияния интеллектуальной собственности на экономику страны, возникнут дополнительные предложения по уточнению форм статистического наблюдения.

Кроме того, текущая мировая нестабильная экономическая ситуация стала вызовом для российской экономики, ответом на который является перестройка отечественных институтов на рельсы импортозамещения и достижение технологической независимости. В этих

условиях значимость влияния интеллектуальной собственности и ее релевантной оценки приобретают особое значение. Авторы выражают надежду, что данная статья вызовет дискуссию среди специалистов в этой области, по результатам которой будет окончательно сформирована модель оценочных показателей, тем более что введенные экономические санкции со стороны недружественных стран и уход с российского рынка зарубежных партнеров открывает окно возможностей для российских разработчиков. Особенно важно в этом случае охранять права на новые технологии и как можно быстрее развивать трансфер технологий, тем самым развивая рынок интеллектуальной собственности и создавая предпосылки для роста ее влияния на экономику.

Список использованных источников

1. Неретин О. П. Интеллектуальный суверенитет экономики России : монография. М.: Федеральный институт промышленной собственности, 2022. 232 с. URL: https://fips.ru/upload/medialibrary/Doc_Content/monographya-neretina-2022.pdf (дата обращения: 15.09.2022).

Информация об авторах

Иванова Марина Германовна, доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник, начальник Аналитического центра, Федеральный институт промышленной собственности (125993, Россия, г. Москва, Бережковская наб., д. 30, к. 1), ivanovamg@rupto.ru

Кобылкина Полина Олеговна, аналитик, Федеральный институт промышленной собственности (125993, Россия, г. Москва, Бережковская наб., д. 30, к. 1), otd4561@rupto.ru

Целовальникова Евгения Павловна, аналитик, Федеральный институт промышленной собственности (125993, Россия, г. Москва, Бережковская наб., д. 30, к. 1), evgeniia.tselovalnikova@rupto.ru

Заявленный вклад соавторов

Иванова М. Г. — научное руководство исследованием, постановка цели исследования, анализ текущей ситуации в сфере интеллектуальной собственности, обзор иностранных практик, формулировка выводов и предложений; **Кобылкина П. О.** — анализ отечественной научной литературы, анализ нормативных правовых документов, работа со статистическими данными, проведение вычислений, анализ полученных результатов; **Целовальникова Е. П.** — анализ отечественной научной литературы, анализ доли интеллектуальной собственности в валовой добавленной стоимости, проведение вычислений, анализ полученных результатов.

References

1. Neretin OP. Intellectual Sovereignty of the Russian Economy : a Monograph. Moscow: Federal Institute of Industrial Property, 2022.

232 p. Available at: https://fips.ru/upload/medialibrary/Doc_Content/monographya-neretina-2022.pdf (accessed: 15.09.2022). (In Russ.)

Information about the authors

Marina G. Ivanova, Dr.Sci. (Sociology), Associate Professor, Chief Scientific Officer — Chief of Analytical Center, Federal Institute of Industrial Property (30/1 Berezhkovskaya Naberezhnaya, Moscow 125993, Russia), ivanovamg@rupto.ru

Polina O. Kobylkina, Analysts, Federal Institute of Industrial Property (30/1 Berezhkovskaya Naberezhnaya, Moscow 125993, Russia), *otd4561@rupto.ru*

Evgeniya P. Tselovalnikova, Analysts, Federal Institute of Industrial Property (30/1 Berezhkovskaya Naberezhnaya, Moscow 125993, Russia), evgeniia.tselovalnikova@rupto.ru

Contribution of the authors

M. G. Ivanova — management of the study, setting the research objective, analysis of the current intellectual property situation, review of foreign practices, formulation of conclusions and proposals; **P. O. Kobylkina —** analysis of Russian scientific literature, regulatory documents and statistical data, carrying out calculations, analysis of the results obtained; **E. P. Tselovalnikova —** analysis of Russian scientific literature, analysis of the share of intellectual property in gross value added, carrying out calculations, analysis of the results obtained.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests.

Поступила 01.09.2022 *Submitted 01.09.2022*
Одобрена 14.09.2022 *Approved 14.09.2022*
Принята 16.09.2022 *Accepted 16.09.2022*